

СЕГОДНЯ НАЧИНАЕТ СВОИ ГАСТРОЛИ В БАКУ БОЛЬШОЙ

— Интервью перед спектаклем.

ДИАЛОГ ОБ ОПЕРЕ

В «Онегине» — спектакле, на котором выросло не одно поколение выдающихся мастеров Большого театра, — бакинцы услышат Александра Ворошило, народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР и премии Ленинского комсомола. А. Ворошило, с большим успехом выступая в стране и за рубежом, является еще и страстным пропагандистом оперного искусства, русского классического наследия.

— Александр Степанович, вас хорошо знают любители оперы в стране и за рубежом по многим прекрасным работам. У оперы есть свои стойкие поклонники, а когда речь идет о Большом, то поклонниками становятся все, потому что Большой театр — больше чем театр, даже высокого класса — для каждого человека в любом уголке страны этот «не простой для сердца звук» с детства входит в круг высоких духовных ценностей, обозначенных такими словами, как «Москва», «Пушкин», «Третьяковка», «Красная площадь»... Наверное, для Большого театра еще и в ближайшее столетие будет актуальна проблема «лишнего билетика»: любовь и восхищение зрителей ему обеспечены. Но в то же время раздаются голоса о том, что опера устаревает, что она «не вписывается» в ритм современности, и совсем недавно отшумела обидная для нее дискуссия «Кому он нужен, этот Ленский...». Многие, даже лучшие в стране оперные театры, решают сегодня проблему не «лишнего билетика», а «лишнего» зрителя... Как вы объясняете этот парадокс?

— Итак, устарела ли опера. Вы знаете, я тоже думаю об этих дискуссиях, и ответ напрашивается из моей практики, из моей жизни (а жизнь моя отдана Большому театру: он, как и любое настоящее искусство, требует всего человека).

Мне приходится довольно часто выступать, причем в самой разной аудитории: я пел перед рабочими Челябинского тракторного, и перед шахтерами Украины, и выступал в самых отдаленных селах Средней Азии, и перед рыбаками Сахалина, и перед бригадами коммунистического труда города Москвы... И везде меня встречали просто замечательно, контакт между мною и залом был полный. И тут я столкнулся с тем, что организаторы концертов и вечеров часто просили меня не говорить о том, что я... оперный певец! Мол, не будет слушать, разбегутся, как услышат слово «опера», давайте что-нибудь попроще — публика у нас простая, народ простой... Много раз я слышал эти странные формулы, а между тем «простая» публика прекрасно принимала сложнейшие вещи Глинки, Рахманинова, русской и зарубежной классики! Значит, не публика «простая», не опера устарела, а упрощенный потребительский подход к пропаганде нашего классического наследия, в том числе и

оперы... Опера устарела? Но разве могут «устареть» чувства патриотизма и гражданственности, светлой любви, стремление к счастью и творческой человеческой свободе? А для меня все эти непреходящие и не устаревающие ценности заключены и в «Сусанине», и в «Онегине», и вообще в русской классике. И не только для меня: ведь если человек не получит с детства, через музыку «заряда» этих чувств, разве можно говорить о нем как о состоявшемся гражданине? Свою задачу я вижу в том, чтобы донести до аудитории — любой — эти высокие духовные ценности. Мне приходилось выступать в Швеции, ФРГ, Австралии, выступать перед публикой, которую трудно заподозрить в любви к опере (на Западе давно угас интерес к классическому наследию), но везде меня принимали очень хорошо. Вывод один: нет «простого» или «непонимающего» зрителя и слушателя, нет устаревших жанров — все дело в том, честно ли ты служишь своему искусству, все ли душевные силы ему отдаешь. И если это действительно служение, а не профессиональное «отбывание» на сцене — зритель поймет и вас, и самое сложное искусство.

— Следовательно, сам певец должен идти «в люди», должен, не замыкаясь только на проблемах профессионального роста, активно служить своему искусству умелой и умной пропагандой. Пропагандой тоже на высоком профессиональном уровне — а часты ли такие примеры!

— Когда я рассказывал вам о своих выступлениях, я имел в виду, конечно, не себя самого, а весь наш творческий коллектив, для которого такая пропаганда, такое воспитание искусством самых широких масс — повседневное дело и повседневная обязанность. Большой театр велик не только тем, что это прекрасная школа, через которую прошли многие выдающиеся деятели советского многонационального искусства. Большой театр — это еще и школа гражданской ответственности, школы активного отношения к жизни. Можно сказать, что Большой театр воспитал не только своих мастеров — он на протяжении всей своей истории воспитывал «своего» слушателя — и воспитал его! Для меня в этом смысле высокий пример — Елена Образцова. Ее приняли многие страны мира, ей аплодировали лучшие театры

Европы, но если сегодня ей надо выступить перед рабочими Минска или Москвы, она обязательно выступит и в заводском цехе, и готовиться будет к этой встрече так же требовательно, так же истово, так же творчески, как всегда. Вот в таком служении еще, на мой взгляд, заключен истинный профессионализм. Заметьте — с этого начался наш разговор, если на афише имена Атлантова, Образцова, Синявской, разве вы будете думать о том, что устарела опера? Да нет же — вы броситесь добывать тот самый «лишний билетик», и это доказывает только одно: если есть хороший театр, есть и зритель. Подчеркиваю: именно театр! Ведь это только кажется, что в оперу ходят «на голоса» — нет, в оперу ходят именно на спектакль. А спектакль — это синтез многих искусств, это итог работы всего коллектива. Мне дорог Большой театр именно своей «ансамблевостью» — а этого добиться гораздо труднее, чем открыть то или другое имя в искусстве. Имена были и будут всегда, но сегодняшний уровень оперы настолько высок, что успех какой-либо школы определяют не отдельные яркие индивидуальности, а тот коллектив, который способен их воспитать. В искусстве нельзя жить вчерашним днем, вчерашними аплодисментами — в этом смысле всем нам надо расти. Надо расти и Большому театру!

— Скажите, пожалуйста, что Вас привлекает в музыкальном искусстве Азербайджана?

— Об этом можно очень долго говорить, потому что интерес этот не случаен. Мы все (а многие из нас впервые в Баку) ждем этих гастролей, еще и потому, что это — возможность ближе познакомиться и с нашими коллегами, и с азербайджанским музыкальным искусством. Глубокие узы дружбы связывали меня с Кара Караевым — выдающимся представителем нашей многонациональной культуры: общение с этим необыкновенным человеком всегда обогащало новыми мыслями, новыми художественными идеями. Высоко ценю творчество Муслима Магомаева, Фидан Касимовой, давно знаком с Лютфьяром Имановым, с которым мы впервые встретились несколько лет назад во Фрунзе. Всегда бываю на концертах Лютфьяра в Москве, радуюсь тому успеху, который неизменно сопутствует ему у нас в Большом. Сегодняшнее оперное советское искусство развивается в тесном контакте со всеми творческими отрядами братских республик, и свой вклад в его поступательное движение вносят мастера искусств Азербайджана.

Беседу вела
Н. АЙРАПЕТОВА.